

Серебряные лучи накопились густым слоем, окутывая весь мир лёгкой, едва уловимой меланхолией.

Точно такой же тоской, что залегла в глазах Цю Гу.

— Персиковое вино, делюсь с тобой одним бочонком.

Еле заметная человеческая фигура, ступая по облакам и шагая по луне, легко спрыгнула с каменного карниза. Держа в руках два кувшина с вином, неспешно приближалась к Цю Гу.

Цю Гу улыбнулся:

— Брат Е, ты пришёл.

Лунный свет озарил гостя: перед ним было самое обыкновенное лицо — ни благородной роскоши, ни ледяной строгости, лишь простое лицо прохожего из мира смертных, каких сотни на улице.

Он протянул кувшин с вином и вздохнул:

— Не думал, что даже это не удастся скрыть от твоего взора. Похоже, моё искусство маскировки ещё требует немало доработок.

Цю Гу принял вино и произнёс:

— Тот человек смог беспрепятственно пройти через барьер и войти в поместье, должно быть, обладая пропускным жетоном. Но при этом его вид выражал полнейшее замешательство и растерянность — очевидно, здесь не обошлось без тайного вмешательства брата Е. Раз уж брат Е заранее отправил вестника, то, разумеется, должен был оказать ему достойный приём. А свободно входить и выходить из нашей обители без жетона может разве что сам брат Е.

— Уходя из города, я заметил, как он околачивается у городских ворот, и с первого взгляда понял — фрукт тот еще фрукт. Я прикинулся гадателем, указал ему счастливый путь и подсказал, что в этой стороне зарыты сокровища. И впрямь оказался парень, падкий на деньги — не успел я оглянуться, как он сломя голову помчался сюда первым. — Е Ханьянь отпил глоток вина и загадочно добавил: — Главное, боялся, что твоя младшая сестрица станет донимать меня!

Цю Гу слегка удивился и с сомнением спросил:

— Неужели А Юэ сделала что-то такое, что доставило брату Е неудобства?

— Нет-нет, ещё не успела. Самое время как раз заняться этим сорванцом.

Е Ханьянь махнул рукой, развернулся и с громким смехом удалился:

— Приготовь мне комнату, все остальные дела обсудим завтра.

Цю Гу посмотрел на кувшин с персиковым вином в руке, его лицо чуть дрогнуло, он отдал распоряжения слугам и удалился к себе.

*

Юноша сладко зевнул, засыпая на ходу.

Насмотревшись на столь жуткие и бесчеловечные расправы, он, казалось, уже полностью оцепенел и привык.

А Юэ тем временем продолжала тараторить без умолку и, указав на тот самый череп с головой, заявила:

— Этот человек — Одинокый Призрак по прозвищу Череп-Призрачный Художник. Ходили слухи, будто ему достаточно зевнуть, чтобы чужая голова превратилась в голый череп. Однако зевает он куда слабее меня — я лишь слегка подула на него и пару раз кольнула мечом в лицо, как он тут же превратился в самый настоящий череп. Никакого веселья! Все эти люди на словах такие грозные, а на деле — ни капли мастерства. Эй, хочешь со мной поиграть?

Юноша вяло выдал какое-то «ага», совершенно не слушая, о чём толкует А Юэ.

Взгляд А Юэ сделался змеиным:

— Ты будешь со мной играть.

Лицо юноши мгновенно переменялось от ужаса: он вовсе не собирался проводить остаток своих дней, валяясь в гробу, и потому выдавил из себя улыбку:

— Разве я какая-то знаменитость?

А Юэ вновь обрела прежнее весёлое выражение лица:

— Ну и что с того, что знаменитость?

Юноша загадочно улыбнулся:

— Да потому что только знаменитости и достойны играть с нашей милой и очаровательной госпожой Цю. А такая вонючая сточная крыса, как я... Отучилась бы ты, матушка, да отпустила меня с миром, как пустячный пук.

А Юэ посмотрела на него сочла это чрезвычайно забавным:

— Вот это правильный разговор.

Юноша с облегчением выдохнул.

А Юэ тут же добавила:

— Ты же величайший вор в Поднебесной, Е Ханьянь, кого из Сто Кланов Пути Сюань не знаешь ты? Сам говоришь, что не знаменитость — кто же в это поверит?

Юноша горько пожалел о сказанном. Он на мгновение забыл, что всё ещё щеголяет чужим именем Е Ханьяня и занимается здесь всякими аферами. Поистине — сам поднял камень и уронил себе на ногу! Пришлось оправдываться:

— По секрету скажу: на самом деле я никакой не Е Ханьянь, а просто безродный бродяга, которого обманул какой-то гадалка и заманил сюда. Моё детское имя — Шо Чэнь, я только что спустился с гор. Не веришь — пойдёшь поспрашивай в цзянху, нет там никакой персоны по имени Шо Чэнь, какая же я знаменитость?

Он посчитал, что объяснился предельно ясно, но А Юэ лишь лукаво изогнула ямочки на щеках:

— Я так и знала, что ты соврёшь. У первого вора Поднебесной всегда припасено несколько чужих имён на случай быстрого побега, я всё понимаю.

— Да ты посмотри на меня: труслив как мышь, ну никак не могу я быть великим и знаменитым!

— Угадай-ка, чем я их кормлю?

Перестав разбираться, где правда, а где ложь, А Юэ загадочно наклонилась к самому уху юноши и прошептала несколько слов.

Убойной силы этих слов хватило ровно настолько, чтобы юноша благополучно рухнул ничком и потерял сознание.

А Юэ пнула его ногой и возмущенно завопила:

— Так легко испугался и вырубился? Ты часом не самозванец?!

Шо Чэнь то ли в забытии рухнул вниз, то ли в забытии очнулся. Когда он пришёл в себя, солнце уже стояло высоко над головой.

Он резко подскочил на кровати, потому что осознал одну крайне неприятную вещь: он находился вовсе не в той сырой и мрачной могиле-подземелье, а преспокойно лежал в комнате, где раньше мылся и отдыхал. Если бы не живые воспоминания о тех двадцати шести жертвах, он бы и впрямь решил, что всё это ему приснилось.

Он ощупал себя с ног до головы — слава богу, всё на месте, ничего не пропало.

Вернуться живым — уже великое счастье.

Он только собрался прилечь и вздремнуть ещё немного, как снова подскочил на постели и соскочил прямо на пол.

Неужели в матрас иголок натыкали?

Раздался чей-то голос:

— Чего ты запрыгал так высоко, словно коту на хвост наступили?

Шо Чэнь взвизгнул:

— Пусть я не кот, но и не пустое место! Ты что, меня совсем не замечаешь, с какой стати вламываешься в мою комнату?

Слава небесам, это была не А Юэ.

Шо Чэнь подошёл к столу и в упор уставился на простого с виду человека.

Е Ханьянь сидел за единственным в комнате столом, попивая чай с самым заурядным лицом, и с улыбкой произнёс:

— Я ведь почётный гость Поместья Цаньтянь, эта комната изначально предназначалась для меня.

Шо Чэнь усмехнулся, в его глазах блеснул холодный свет:

— Ты и есть тот самый брат Е, о котором говорил Цю Гу? Тот самый величайший вор?

Если этот человек — настоящий Е Ханьянь, то разгуливая вдвоём под одним именем, они неминуемо проколятся!

Враг он или друг — удар на удивление лучший способ защиты.

Он протянул руку к краю стола.

— Если собрался со мной драться, лучше выброси эту мысль из головы.

Е Ханьянь даже не изменился в лице, налил чашку чая и протянул её собеседнику.

Шо Чэнь сухо кашлянул, но руки не расслабил, спросив с подозрением:

— Кто сказал, что я собираюсь с тобой драться?

Е Ханьянь с улыбкой опустил чайную чашку:

— И славно, а то я боялся, что от этого стола ничего не останется.

— При чём тут вообще стол? — не понял Шо Чэнь.

Е Ханьянь вздохнул:

— То, что можно решить словами, я предпочитаю силой не трогать. Но если кто-то непременно желает со мной подраться, ничего не попишешь — приходится прикрываться столом.

Шо Чэнь усмехнулся, придвинул табурет, уселся рядом, залпом осушил поданную Е Ханьянем чашку чая и бросил:

— Мы с тобой одной ягоды поляки, я тоже считаю, что портить мебель нехорошо.

Он некоторое время в упор разглядывал Е Ханьяня:

— Мы с тобой случайно раньше не встречались?

Е Ханьянь продолжил подливать чай, слегка лукаво улыбаясь:

— Ты что, каждому встречному такое говоришь?

Шо Чэнь набок склонил голову, долго над чем-то раздумывая:

— Мне почему-то кажется лицо твоё знакомым.

Он занёс руку над лицом Е Ханьяня, чертя в воздухе воображаемые линии:

— Если прилепить тебе искусственную бороду да брови приклеить — вылитый тот гадалка из лавки, который денег с людей не берёт!

Е Ханьянь подался ближе к лицу Шо Чэня и неторопливо произнёс:

— Ты приглядиись получше, найди ещё хоть что-то знакомое. Разве у всех бородачей и бровистов непременно лица бессмертных мудрецов?

Шо Чэнь почувствовал себя неловко и исподлобья глянул на собеседника:

— У тебя с этим главой поместья какие-то тайные дела?

Е Ханьянь ответил:

— Что, хочешь вывести подробности, чтобы и дальше притворяться мной?

— Да я вовсе не напрашиваюсь, просто здешние люди твёрдо уверены, что я — это ты. Раз уж ты всё равно здесь, поведай, что за сделку вы заключили, а я уж постараюсь выручить тебя из любой драконьей лужи или тигрового логова!

Е Ханьянь немного подумал:

— Разумные речи. Всё равно истинного лица Е Ханьяня никто отродясь не видел, так что продолжай выдавать себя за меня, а я появлюсь как раз тогда, когда твоя игра подойдёт к концу.

Сказав это, он немедленно сорвался с места, выпрыгнул сквозь ветхую дверь и в мгновение ока скрылся из виду.

Шо Чэнь остолбенел и даже хотел рассмеяться, но улыбка тут же застыла на его губах.

Е Ханьянь, стоявший во главе всех бродяг и отщепенцев, не мог быть настолько простаком, чтобы его так легко удалось уговорить. Между ним и Поместьем Цаньтянь наверняка существовал какой-то тайный сговор или уговор, и эта тайна — именно то, о чём он сам понятия не имеет.

А может, он просто почуял неладное, унюхал какую-то смертельную интригу и решил вовремя ретироваться, оставив всю эту кашу расхлёбывать ему?

При этой мысли

Шо Чэнь, словно лишившийся хвоста кот, согнулся в три погибели и в один миг перенёсся на несколько чжанов вдалеке.

Он во что бы то ни стало должен отыскать Е Ханьяня.

Едва Шо Чэнь покинул комнату, как Е Ханьянь вихрем влетел обратно, выплеснул остывший чай со стола, а на его губах заиграла едва заметная улыбка:

— Раз уж ты так любишь притворяться мной, то и я побуду тобой.

Он выбрал самый крепкий табурет, уселся, извлёк из пазухи тканевый свёрток и развернул его на столе: ножницы, иголки, нитки, пузырьки с мазями — всё было на месте до последнего мелкого инструмента.

Достав зеркальце, он оглядел себя, довольно усмехнулся, сочтя всё готово к работе, а затем поднёс руки к собственному лицу и принялся за дело.

Солнечный свет щедро заливал его щёки, и не прошло и чашки чаю, как он превратился в точную копию Шо Чэня — ни черты лица, ни взгляд ничем не отличались.

Если бы настоящий Шо Чэнь оказался сейчас здесь, его бы наверняка хватил кондратий.

Е Ханьянь не удержался от смеха:

— Раз в Поместье Цаньтянь искренне верят, что это лицо и есть истинный Е Ханьянь, то сменив облик на твой, разве я не становлюсь тем самым Е Ханьянем?

Он счёл себя настоящим гением. Благо лицо оказалось не слишком безобразным, сойти за него вполне сойдет.

Спрятав тканевый мешочек обратно за пазуху, Е Ханьянь легко взмахнул рукой и снова

выпрыгнул за дверь.

Облачко бледно-фиолетовой пыли взметнулось в воздух и, подхваченное горным ветром, бесследно растворилось.

Шо Чэнь вернулся в комнату только во время вечерки.

Остывший чай со стола убрали, взамен поставив два нехитрых блюда и кувшин вина.

Гостеприимство в Поместье Цаньтянь оказалось на высоте — даже еду принесли прямо в комнату.

Он взял кувшин, сделал пару глотков: никакой терпкости, во рту лишь появилось лёгкое онемение и густой привкус хвойной смолы.

Шо Чэнь облазил вдоль и поперек все уголки поместья, но так и не нашёл самого Е Ханьяня. Неужели тот и вправду оказался человеком слова и покинул гору?

Как бы то ни было, сначала нужно набить живот, а потом уже думать.

Шо Чэнь схватил бамбуковые палочки, как вдруг перед глазами у него всё поплыло.

Неужели от усталости за день?

Странно... Вовсе нет!

Раньше он мог по трое суток не есть и не спать, и даже тогда валился с ног от истощения и голода, с чего бы сегодня вдруг так...

Мозг уже отказывался подчиняться воле, и юноша рухнул ничком на стол.

В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошёл точно такой же Шо Чэнь. Само собой, это был Е Ханьянь, заранее переодевшийся в точно такую же одежду, какую носил Шо Чэнь. Теперь фигура к фигуре, лицо к лицу — никто на свете не смог бы отличить подделку от оригинала.

Бросив взгляд на бесчувственное тело Шо Чэня, распростёртое у стола, Е Ханьянь без лишних церемоний двинул его ногой, и Шо Чэнь бревном закатился под кровать.

Довольно похлопав в ладоши, Е Ханьянь уселся на постель и небрежно бросил:

— Спи спокойно внизу, никто тебя не потревожит. Проспать три-пять дней — пара пустяков.

Внезапно солнце вспыхнуло ослепительным жаром!

Тонкая фигурка с молниеносной скоростью метнулась к кровати, стремясь вперёд с силой урагана. Правая рука с невероятной быстротой рванула прямо к лицу Е Ханьяня, намереваясь содрать кожу.

Она действовала так стремительно, будучи абсолютно уверена, что противнику ни за что не увернуться, но едва нанеся удар, изумлённо выдохнула: её пальцы рассекли воздух.

Девушка опешила: с каких это пор этот парень научился уворачиваться?

Если бы её когти действительно задели лицо, последствия были бы ужасны.

Е Ханьянь сидел за столом, закинув ногу за ногу:

— Это что же, у вас так принято привечать гостей? К тому же, для столь юной девицы бросаться на людей с такими злодейскими приёмами — верный способ схлопотать тумачков за пределами дома.

А Юэ с любопытством воззрилась на Е Ханьяня, словно на диковинного зверя, и широко распахнув глаза, спросила:

— Как тебе только что удалось увернуться?

Е Ханьянь изобразил полнейшую невинность:

— Я и не думал уворачиваться, я всё это время сидел здесь.

— С чего это не уворачивался? — А Юэ ткнула пальцем на единственную кровать в комнате. — Ты же только что был там!

Е Ханьянь усмехнулся:

— Веришь в телепортацию?

А Юэ вдруг рассмеялась так мило, словно была пушистым крольчонком:

— Ну ты и увертливый вьюн, так быстро ускользаешь!

Её глаза затуманились манящим блеском, но руки совершили смертоносный выпад. В одно мгновение она провела с десятков приёмов, каждый из которых нёс смертельную угрозу, норовя вцепиться Е Ханьяню прямо в лицо.

Казалось, она во что бы то ни стало решила разодрать ему лицо и посмотреть, что там скрывается.

Е Ханьянь не переставал улыбаться уголками губ, легко уклоняясь от её атак. Затем он молниеносно выбросил руку вперед, безошибочно перехватил её тонкое запястье и единым плавным движением притянул к своей груди.

От такого резкого рывка хрупкое тело А Юэ по инерции врезалось прямо в объятия Е Ханьяня.

Это столкновение оказалось наполнено мягким теплом и нежным ароматом женского тела.

Е Ханьянь крепко перехватил её руку, сжав пульс так, чтобы она не могла вырваться, после чего заломил ей руку за спину и свободной рукой приобнял за талию. В его глазах вспыхнул озорной блеск, он приподнял её подбородок пальцами и принялся восхищённо цыкать языком:

— Какая красота, какой аромат! Если тебя попробовать на вкус, ты, должно быть, просто восхитительна.

С этими словами он подался вперёд, приближая своё лицо к губам А Юэ так близко, будто и впрямь собирался отведать её поцелуй.

А Юэ задохнулась от неожиданности, её охватил странный, необъяснимый жар, и она даже отчётливо уловила лёгкий, приятный шлейф аромата, исходивший от Е Ханьяня.

Такого чувства ей ещё никогда не доводилось испытывать, в нём чудилась даже капелька сладости.

Она ошеломлённо смотрела на него, словно потеряв способность соображать.

Е Ханьянь мягко склонился к ней, а на его губах играла самая наглая улыбка.

Почувствовав, что губы Е Ханьяня оказываются всё ближе к её собственным, А Юэ пришла в ужас. Забыв о боли в запястье, она яростно дёрнулась, вырвалась из его объятий, отскочила на пять шагов назад и завопила:

— Бесстыдник! Подлец! Ты снова меня домогаешься! Я с тебя шкуру живьем сдеру и жилы вытяну!

Взмахнув висевшим на поясе хлыстом, она со злостью хлестнула в сторону Е Ханьяня.

— Снова? — Е Ханьянь благоразумно не стал ловить хлыст голыми руками и лишь отступил в сторону, качнувшись корпусом. — Если не считать сегодняшнего раза, когда это я успел тебя помогать?

Он вдруг каменно замер, будто его осенила догадка, и ткнул в неё пальцем:

— Ах, так ты и есть та самая А Юэ, что торговала вином и затеяла со мной стычку в городе! Выходит, это ты с самого начала зарилась на мою красоту, вознамерившись за меня замуж, раз теперь пришла меня соблазнять?

— Чушь собачья! Кто за тебя собираться собрался?! Чем ты вообще можешь соблазнить?! — А Юэ от злости едва не рассмеялась, резко свернув хлыст. — Ты что же, с самого начала знал, кто я такая, и понимал, что я не умру от яда, а потому в городке нарочно не стал меня спасать?

Это что ещё за логика такая?

— Мне просто стало любопытно, с чего бы в каком-то захудалом городишке водиться столь ослепительной красавице, вот я и решил приглядеться. И точно — все те отравления в городе были твоих рук дело, ну или твоих подручных.

Е Ханьянь взял со стола чашку с вином, отпил глоток и невинно произнёс:

— Ты сама горела желанием отравиться, а я всего лишь с удовольствием наблюдал со стороны. Впрочем, вино неплохое — спорим, не ты его готовила?

А Юэ прищурилась:

— С чего ты взял, что не я?

Е Ханьянь усмехнулся:

— Ты же у нас избалованная барышня, стал бы твой братец-глава поместья позволять тебе возиться с вином?

А Юэ внимательно посмотрела на него:

— Скажи, у тебя действительно иммунитет к любым ядам?

Е Ханьянь протянул:

— Насчёт любых не скажу, но моё искусство ядов точно превосходит твоё.

А Юэ легко улыбнулась. Границы её чувств были не столь чёткими: ещё мгновение назад она кипела от ярости, а в следующую секунду её лицо вновь озарила улыбка.

Теперь она могла почти наверняка утверждать перед ней стоял самый настоящий, неподдельный Е Ханьянь.

— Брат велел мне отвести тебя в Павильон Гу Юэ.

С этими словами она радостно ухватила Е Ханьяня за руку и с довольной улыбкой потянула за собой.

Спустя некоторое время из-под кровати показалась чья-то голова. Уткнувшись носом в пол, её обладатель злорадно пробормотал:

— Думаешь, какой-то жалкой отравой можно меня вырубить? Размечтался, дурень! Малец с пелёнок каждый день всякую гадость ел, а по ночам запивал ядовитыми отварами. Ну погоди, сейчас выйду и как напугаю тебя — душу из тела вон выбью, а дух в небеса улетит!

Он попытался подняться, но конечности по-прежнему налились свинцовой слабостью, плечо со всего маху врезалось в край постели, и он с глухим стуком снова рухнул носом на пол.

Тут-то до него наконец дошло, что дело нечисто. Юноша в панике подумал:

— Этот яд чертовски непрост!

<http://bllate.org/book/21826/2260528>